

СКАЖИТЕ НА МИЛОСТЬ...

Ну, скажите на милость, по каким критериям оценивать спектакли многочисленных студий, компаний, товариществ, центров — с названиями громкими и не очень, — возникающих в Москве? Казалось бы, и время им не способствует: залы популярных театров пустеют. И места не сыскать: великий Анатолий Васильев со своей «Школой драматического искусства» никак не обретет пристани.

Ан возникают. Афишами беспардонно заляпывая и без того обшарпанные стены московских домов... Каждый подвальчик принимая за Клондайк. Шекспировское «Весь мир театр и люди в нем актеры», обращая из метафоры в аксиому, трактуя буквально: все нынче играют. Кто что может.

Пророчество — занятие модное, но ведь и побить могут... И все-таки рискну предположить, что восторги по поводу жития в Москве пары сотен студий сменятся, и скоро, унылым театроведческим стоном. Тем, что «у нас песней зовется». Страна гибнет от дилетантства. А мы в своей сфере плодим дилетантов. Я не против самостоятельности, боже упаси! — «так лучше, чем от водки и от простуд»...

Но с какой легкостью необыкновенной театральные вузы на заочные отделения берут оптом студийцев и выдают им несколько лет спустя дипломы. А что потом прикажете делать? С этими «профессионалами»? Если сегодня, еще только пропустив их сквозь фарс приемного экзамена, Щепкинское училище уже сетует на невысокий, мягко говоря, уровень «новобранцев». А куда их девать завтра? Нам всем? Кто ответит за поломанные судьбы? Запрограммированную безработицу? Вы не знаете: кто-нибудь, когда-нибудь подсчитает, сколько нам требуется актеров? А театроведов? Уповаем на рынок: лишних вышибет...

Но у него, рынка, с искусством отношения, видимо, должны сложиться достаточно специфические. Театры уже сейчас стоят перед дилеммой: идти на поводу у требований публики — или воспитывать ее вкус. Сочетать удается редко. Захаров у нас один. Мнят себя захаровыми многие. Но это уже не из области искусства.

Это из области околпачивания публики. Объявляется, к примеру, «Интердевочка». В театре со «скромным» названием — «под руководством Геннадия Чихачева». Стоимость билета — аж 4 рубля. И вы покупаете. Уставший зритель, то есть мы с вами, хочет отвлечься от быта. Хочет, чтобы ему «сделали красиво». Театр делает бездарно. Публика уходит посреди действия. Деньги ей не возвращают. Новые Остапы Бендеры дают сеансы одновременной игры. На множестве площадок. В «Клуб четырех коней» идут новые толпы.

Вы считаете — закрыть? Нелепо.

Так что делать? Может, пора, а может, давно пора отбросить снобистское «незамечание» студий и театриков. Пора подумать о зрителе. Пора без скидок — ведь публике-то при покупке билетов скидок не делается — профессионально вести разговор о каждом спектакле. «Не искусство — не предмет для разговора»? Я очень люблю критика, бросившего этот лозунг. Но мне кажется, предмет для разговора то, куда заманивают зрителя.

А куда его только не заманивают! Правда, он «заманивается» как-то выборочно. Как-то нелогично. Объясните мне, пожалуйста, почему вас так много на спектакле «Интердевочка»? И повесть есть, и фильм есть — профессиональные. А вы «покупаетесь» на дилетантов.

А на афишу посреди улицы Горького, простите — Тверской, а еще точнее — полутверской: с такой двойной фамилией улица получилась, чтобы и мама и папа довольны были... Так вот — на самом видном месте висели афиши целым блоком: с анонсом бенефиса очень хорошей актрисы... А зал был — как бы это повежливее? — пустоват...

Депутат Собчак, человек, случайных мыслей не высказывающий, признался, что готов идти в театр ради одного хорошего актера...

В этом спектакле хороших — целых два. То есть две. Актрисы. Как было пройти мимо?

«Бабочка... бабочка». Альдо Николаи. Итальянская трагикомедия. Бенефис Киры Николаевны Головки. Народной артистки, много лет делавшей честь труппе МХАТа. И сегодня «Дягилев - центр»: что это такое — не знаю, откуда и куда движется — тоже, какую идею несет в искусство — непонятно, но — уже одно доброе дело сделал: поставил спектакль «на актрису».

Антреприза, слава Богу, снова входит в театральную жизнь. И бенефисы тоже. Совсем как у людей.

Итак, «Дягилев - центр» поставил спектакль «на актрису». И заставил на нем вспомнить пророческие слова Немировича - Данченко: «Театр — это актер, хотя бы ведущая роль принадлежала драматургу, и театральное искусство есть прежде всего актерское искусство».

В этом спектакле крепкая драматургия. Психологический детектив. Потому рассказывать сюжет не буду: о психологических нюансах порассуждала бы, но боюсь разрушить загадочность детектива. Так что поверьте на слово: сюжет «держит» внимание, несмотря на безликость режиссуры, вялость ритма и раздражающий набор штампов, до пресловутого вселенских «оголений», порядком уже надоевших... Видимо, постановщик не верил артистам... И насажал в спектакль трюков, которые мешают и артистам, и спектаклю. И сами по себе не столь изобретательны, не столь вкусово безупречны, чтобы счесть их искусством...

А Кира Николаевна Головки просто сидит на диване, смотрит в зал, и кожей ощущаешь горькое понимание ее героиней Эддой, проигранности жизни. Которую не удалось прожить по-человечески; и в старости захотелось выдумать. Успеть, во что бы то ни стало успеть нафантазировать, судорожно, взахлеб — и успеть рассказать. Хоть глухому старику. Хоть вот этой девахе — няньки Слушателя!

А Анна Васильевна Фроловцева просто слушает — такая у ее Фокки «работа». «Просто»? О, нет. Она играет «слушание», она варьирует его на десятки ладов. Она подслушивает, под-игрывает, под-дакивает. Скрывая за наивной неуклюжестью хватку хищника, который лишь однажды, в финале, изловчится для прыжка. Лишь однажды «рыкнет» — и станет жутко... До обреченности. Актриса взбивает какой-то ведьминский коктейль из ханжеской покорности и агрессивного коварства, слезливой незащищенности и плотоядной ненавистности, бесполой убогости и сексуальной расхристанности... Она где-то «за пятым пультом» — и лишь в конце замечаешь, что продирижировала спектакль.

Более центральные роли остались на периферии зрелища. Эта — вышла в центральные. Не потому, что Фроловцева «тянет одеяло на себя». А потому, что кто-то должен «вытягивать» спектакль.

Они и делают это вдвоем. Кира Николаевна Головки и ее молодая партнерша. Если бы так же удалась трагическая роль Элио! Если бы режиссура доверилась пьесе и актерам и захотела продемонстрировать их, а не себя, поняв, что они — одареннее... Но кто и когда признавал чужую одаренность больше собственной?

Но — даже при этих коварных «если бы».

Профессиональные актрисы дарят праздник.

Глоток воздуха в душной атмосфере дилетантства.

Скажите на милость, разве этого мало?

Так что, если вы снова увидите на домах наклеенные афиши спектакля «Бабочка... бабочка»... Впрочем, за такую расклейку пора штрафовать...

С. ТУРИЧИНА.